

борьбѣ, она ее знаетъ уже два вѣка. Правда, она къ ней съ миссіонерской точки зрѣнія не вполне подготовлена, и первое время борьба эта приметъ острый характеръ, который первѣе всего отразится болѣзненно на приходѣ и на нашемъ духовенствѣ, привыкшемъ ходить на помочахъ правительственной опеки; но духовенство, богатое дремлющими силами, воспрянетъ духомъ, разовьетъ энергію, подтянетъ къ себѣ лучшія духовнобоевыя силы изъ лагеря вѣрнаго союзника и друга—православнаго приходскаго населенія, затѣмъ въ первое же десятилѣтіе борьба войдетъ въ свою колею. Расколь. въ качествѣ кающагося блуднаго сына, или строптивой непочетчицы-дочери, но съ Церковью въ концѣ концовъ уладится, у нихъ слишкомъ много родного, даже еще и поможетъ въ минуту жизни трудной матери-Церкви въ ея борьбѣ съ общимъ врагомъ—съ интеллигентнымъ буйствомъ анти-церковной или же реформаторской мысли“.

В. Ц. О. Ж.

Отвѣты миссіонера Саратовской епархіи, священника Павла Шалкинскаго, на 20 вопросовъ крестьянина с. Теплаго, Петровскаго у., Максима Гускова.

Вопросъ 1-й.

„Что побудило Никона патр. исправить книги? Съ новогреческихъ ли оригиналовъ, или съ древнегреческихъ исправилъ онъ? Но какъ свидѣтельствуемъ „Богословскій Вѣстникъ“, Никонъ исправлялъ служебникъ не по древнимъ рукописямъ греческимъ и славянскимъ, а по современному себѣ печатному греческому Евхологіону и по современному живому чину греческой церкви („Бог. Вѣстн.“ за 1892 г., февр., стр. 308, и матер. для истор. раск. Н. И. Суб. т. 6, стр. 41 и 158)“?

Отвѣтъ 1-й.

Никона патр. побудила исправить книги неисправность тѣхъ же самыхъ книгъ, о которыхъ много было замѣчаній въ тѣхъ же книгахъ еще до рожденія самого патр. Никона, о чемъ по всей вѣроятности, знаете и вы. Совѣтую прочитать во второй части „Выписокъ“ Озерскаго отдѣленія первое, и вы тамъ много найдете свидѣтельствъ, отвѣчающихъ на вашъ вопросъ. Я же ограничусь только двумя или тремя свидѣтельствами,—именно: Стоглавый соборъ засвидѣтельствовалъ, что—*„Божественныя книги писцы пишутъ съ не правленыхъ переводовъ, а написавъ не правятъ же описи къ описи прибываетъ и недописи и точки не прямыя и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божиихъ чтутъ и поютъ*

и учатся и пишутъ съ нихъ“ (гл. 5. вопр. 5, по казан. изд. стр. 52). Преп. Максимъ Грекъ свидѣтельствуеъ, что— „Богослужебныя книги, различно растлены, отъ преписующихъ я“ (Его кн. по Казан. изд. стр. 37). Теперь кто же изъ благоразумныхъ будетъ оспаривать, что растлѣнные книги исправлять не нужно—грѣшно? Никто, кромѣ раскольниковъ. Послѣ Стоглаваго собора и преп. Максима Грека до лѣтъ патр. Никона—были ли исправлены книги, или нѣтъ? Нѣтъ, а еще болѣе перепорчены. По этому поводу Иосифъ патр. свои времена называетъ окаянными и плача достойными: „Воззри убо, — говоритъ онъ, — аще нельностень еси, обрѣщеша ли гдѣ правъ спсѣнную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу?... Въмъ яко неудобъ обрѣсти возможности... Въждь убо аще не плача достойна суть сія окаянная времена наша въ няже увы достигохомъ“ (Корм. въ предисловіи). Изъ сего понятно, что книги богослужебныя до самыхъ временъ патр. Никона были неисправлены и требовали исправленія неотложнаго.

Съ какихъ оригиналовъ патр. Никонъ исправлялъ книги,—это еще не очень важно, а важно, то: исправленіемъ своимъ повредилъ ли онъ догматы вѣры православной, или нѣтъ? Нѣтъ, не повредилъ. Больше 200 лѣтъ прошло, но старообрядцы не только не показали догматическихъ погрѣшностей за нашей православной церковію, но и сами, напротивъ, засвидѣтельствовали, что: „О Бозѣ и свойствахъ Божественныхъ въ великороссійской церкви погрѣшеній не обрѣтается“ (См. отв. 16 Пешехонова изд. 1867 г.). Отдѣляться же отъ церкви, не погрѣшающей въ догматахъ вѣры, есть грѣхъ непростительный— „И кровь мученическая не можетъ заглавить сего грѣха“ (Бѣсѣд. Апост., стр. 1692).

Мы видимъ, что до лѣтъ патріарха Никона въ нашей Русской церкви въ богослужебныя книги вкрались даже погрѣшенія догматическія, и никто отъ нея не отдѣлялся изъ за этого, а только указывали эти погрѣшности въ книгахъ и заботились объ ихъ исправленіи — такъ преп. Максимъ Грекъ свидѣтельствуеъ: „Азь учу, — говоритъ онъ, — не создана по Божеству того вѣрити и проповѣдати, а не убо создана и сотворена, яко же злочестивый Арій хуляше и ваши тріоди провъдуютъ Его въздъ, исправити ихъ небрежете“ (по Казан. изд. стр. 28).

Вотъ какая противоположность: преп. Максимъ Грекъ видѣлъ аріанскую ересь въ старопечатныхъ книгахъ и не отдѣлялся отъ церкви, а старался исправить вкравшіяся ошибки; старообрядцы же сами свидѣлствуютъ о непогрѣшности церкви въ догматахъ вѣры и вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣляются отъ нея и усердно тщатся очернить; спорить изъ-за того, по какимъ книгамъ исправлялись книги, я считаю совершенно бесполезнымъ: я буду доказывать, что по древлегреческимъ и древлеславянскимъ, а вы — наоборотъ, и пойдетъ у насъ бесполезный споръ безъ конца. Я не отвергаю и древлегреческія, и новогреческія книги, если они

не содержать въ себѣ никакихъ догматическихъ поврежденій. Также и исправленныя книги въ Россіи не отвергаю, если въ нихъ нѣтъ никакихъ догматическихъ поврежденій въ вѣрѣ, хотя бы они были исправлены по книгамъ совершенно намъ не извѣстнымъ; такъ совѣтую поступить и вамъ. Мы смотримъ не на ту книгу, по которой исправляли, а на ту, которая исправлялась,—есть ли въ ней догматическое поврежденіе, или нѣтъ? Старообрядцы вмѣстѣ съ нами утверждаютъ: „нѣтъ“. А если такъ, то значить новоисправленныя книги и хороши, и спасительны.

Старообрядцы никогда не исправляли книги, а всегда служили и служатъ теперь по старопечатнымъ книгамъ, но въ основу своей Іерархіи положили Бѣлокриницкій Уставъ, сильно помаранный аріанской ересію,—поэтому ихъ нельзя признать православными христіанами. Если вы чистосердечно вопрошаете меня, какъ пастыря и врача, то я чистосердечно совѣтую вамъ не отдѣляться отъ той церкви, которая, по словамъ самихъ же старообрядцевъ, не погрѣшаетъ въ догматахъ вѣры православной,—иначе вы подвергнетесь строгому наказанію отъ Бога.

IV.

„Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“.

(СЪ БОЛЬНИЧНОЙ КОЙКИ.)

Лежалъ я въ больницѣ. Со мною было маленькое дорожное Евангеліе на русскомъ языкѣ. Больные были больше простой народъ, рабочій крестьянскій людъ, бросившіе деревню и промѣнявшіе ее на шумный городъ, въ которомъ они хотѣли найти и хорошій заработокъ, и усладиться привольною жизнію; но вмѣсто этого попали на больничную койку.

Кто былъ съ переломанной ногой, кто рукой, у кого перебиты ребра, прошиблена голова и т. д.

А вотъ этому въ нетрезвомъ видѣ искалѣчили почти всѣ члены. Руки, ноги, голова были обвязаны бинтами, и весь онъ представляетъ изъ себя какой-то безформенный комъ, а не фигуру человѣка съ опредѣленными членами.

На лицахъ всѣхъ были написаны невыразимыя муки и страданіе.

Но были минуты, когда страданія на время какъ-бы оставляли нѣкоторыхъ, давали вздохнуть человѣку.

Были и выздоравливающіе.

Какъ тѣ, такъ и другіе вступали тогда въ общій разговоръ, который вертѣлся большею частію вокругъ ихъ жизненныхъ вопросовъ.

Какъ будто въ этомъ только и призваніе человѣка.